

После знаменитого восстания Чомпи (1378 год), во время которого были потрясены основы экономического благосостояния «пополо грассо» [1], во Флоренции в начале XV века устанавливается тирания фамилии Медичи — крупнейших флорентийских банкиров.

Чомпи — чесальщики шерсти и другие наёмные рабочие сукнодельческих мануфактур во Флоренции и в других итальянских городах. Тяжёлые условия труда, низкая заработная плата, высокие штрафы стали причинами ряда восстаний чомпи.

Первое выступление произошло во Флоренции в 1345 году под руководством чесальщика шерсти Чучо Брандини. Но эта первая в истории забастовка наёмных рабочих была подавлена.

В 1378 году (с 22 июня по 31 августа) во Флоренции вспыхнуло новое восстание чомпи, к которым присоединились бедные ремесленники сукнодельческих цехов. Восставшие требовали:

- улучшения своего положения и политических прав;
- повышения заработной платы на 50 %;
- предоставления мест в правительственных органах (где они раньше не были представлены);
- организации нового цеха наёмных рабочих (только члены цехов были во Флоренции полноправными гражданами);
- ликвидации должности «чужеземного чиновника» (надсмотрщика за работой и поведением наёмных рабочих, которого хозяин приглашал из другого города).

Своё недовольство чомпи направили против «жирных» пополанов и городских феодалов. 21 июля они взяли штурмом дворец подеста — резиденцию судебной и военной власти в городе, а 22 июля — дворец синьории, из которого изгнали правительство приоров. Восставшие сформировали новую синьорию, главой которой провозгласили Микеле ди Ландо. Чомпи считали его своим, но ко времени восстания он давно уже не был чесальщиком шерсти, а служил надсмотрщиком богатого суконщика. Микеле ди Ландо был связан с «жирными» пополанами и сыграл предательскую роль в ходе восстания чомпи. В новое правительство, кроме Ландо, вошли ещё двое чомпи, три приора от мелких ремесленников и три — от «жирных» пополанов. Были созданы три новых цеха, в том числе цех чомпи. Для охраны нового правительства было организовано народное ополчение из 1500 арбалетчиков.

Однако победители оказались без средств, так как сукнодельческие мастерские были закрыты с первых дней восстания. К тому же землевладельцы прекратили доставку хлеба в город. В конце августа чомпи, недовольные политикой синьории, создали своё правительство — «Восемь святых божьего народа», которое разместилось в церкви Санта Мария Новелла. Но восставшие требовали, чтобы оно находилось во дворце приоров. Вооруженный отряд чомпи направился к площади Синьории и осадил дворец. Приоры подчинились власти «Восьми». Новое правительство, избранное 29 августа, возглавил чесальщик шерсти Бартоло ди Якопо. Но ди Ландо помог «жирным» пополанам: они стянули к городу войска и откололи от чомпи их союзников — ремесленников, которые, добившись своих требований, испугались размаха восстания.

3

4

Политика Медичи была направлена на подавление экспансионистских стремлений многих представителей «пололо грассо», разжигавших междоусобную борьбу. Первые действия новых правителей Флоренции были вызваны стремлением завоевать расположение народных масс. Медичи осуществляют во Флоренции большие строительные работы, которые дают заработок городскому населению, несколько уменьшают налоги и на какое-то время создают иллюзию порядка и

справедливости.

Обладатели крупнейших банков в различных странах и городах Западной Европы, Медичи имели возможность тратить любые суммы по своему желанию. И, чтобы утвердить свою власть, они стремились прославиться в веках, но не войнами и победами, как короли-феодалы, а как истинные представители нового поколения и новой эпохи — творениями высокого искусства, созданными по их инициативе и под их покровительством. Медичи создают свой двор, с которым не могли соперничать другие королевские дворы Европы. Гениальные художники, философы-гуманисты, блестящие ораторы, тонкие музыканты составляют общество семьи Медичи. Именно здесь, в этой насыщенной творчеством атмосфере созревают планы будущих шедевров архитектуры, скульптуры и живописи. Как умные и ловкие дельцы, Медичи умели не только совершать выгодные финансовые операции и получать большие прибыли, но и распространять славу о своих деяниях.

Как всегда, слава, пришедшая откуда-то издалека, обростает легендой. Интересным кажется все, что связано с жизнью двора Медичи, и особенно быт этого двора и сложившийся там костюм. Ведь стать похожим на флорентийца из окружения Медичи было легче всего с помощью костюма. Поэтому в феодально-аристократической среде многих европейских стран прежде всего рождается подражание итальянскому костюму, иногда превращающееся в карикатуру.

Несмотря на общее типовое сходство костюма, сложившееся в эпоху средневековья, в итальянской одежде существовал ряд особенностей, характерных именно для данной страны. В итальянском костюме XIV века проступают черты античности. Они прежде всего сказывались в мягкой пластичности одежды, ее простоте, в любви к свободно падающим складкам и легким драпировкам. Эти черты давали внешнему облику итальянцев то особое благородство простоты, которое получило у них национальную окраску. Едва ли влияние соседних стран было так велико, как считают некоторые историки костюма (например, Франсуа Буше). Тем более, что характерные особенности женского костюма поздней готики — высокие головные уборы, готическая кривая изгиба тела, асимметричные драпировки и т. п. — в Италии не были распространены. В то время как простота и мягкая плавность костюма XIV века сыграли большую роль в становлении его новых форм в XV столетии.

Мужской костюм

Италия сумела, попреки воздействию различных направлений моды, сохранить свой собственный вкус и в покрое одежды и в сочетаниях красок. Этому особому статусу итальянской одежды долгое время благоприятствовало существование на территории Италии многочисленных замкнутых городов государств: в их стенах вырабатывались определенные типы покроя и отделки, по которым современники могли сразу же узнать ломбардскую, венецианскую, тосканскую или умбрийскую работу. С усовершенствованием техники ткачества возросло потребление дорогих тканей. С XV ст. местные мануфактуры, особенно в Лукке, Венеции, Генуе, Флоренции и Милане, начинают в изобилии вырабатывать парчу, узорчатый шелк, разрисованный цветами бархат, атлас и другие великолепные, богатые красками ткани. После 1450 г. появляется тканый узор в виде цветов граната, который в разных вариациях становится наиболее излюбленным.

При всем многообразии узоров и красок итальянцы умели придавать своей одежде простую и гармоничную форму и носить ее с естественной грацией.

В мужской одежде были заимствования. В наибольшей мере подверглась чужеземному, т.е. бургундско-французскому, влиянию Северная Италия, особенно Ломбардия и Венеция. Молодые люди в первую очередь отдавали предпочтение короткой, тесно прилегающей одежде ярких расцветок. Однако в остальной Италии все еще остается влиятельной античная традиция, особенно если речь идет о форме и покрое одежды и о манере ее носить.

Так, например, в XV в. члены магистратов и сановники большей частью носили длинную верхнюю одежду со складками, с очень широкими рукавами; нередко встречался также солидный просторный плащ. Наибольшее распространение получили длинный, до пят, открытый спереди подпоясанный кафтан с коротким стоячим воротником и узкими рукавами, а также более короткие кафтаны со сборчатыми полами.

В качестве нижней одежды служила плотно прилегающая короткая куртка, к полам которой прикреплялись паголенки. Поверх этой куртки наиболее охотно носили верхнюю одежду с короткими или более длинными собранными в складки полами с поясом или без него — giubberello, часто с меховой оторочкой.

Нижняя одежда итальянцев состояла из «**камиччи**» — рубашки, «**кальцони**» — разъемных узких штанов-чулок и «**соттовесте**» [2] — узкой безрукавки или куртки с рукавами, к которой привязывали тесемками кальцони.

1

2

Разнообразная верхняя одежда была свободной, ее основа — плащ, мягко покрывающий тело человека. И, если лиф — «**джорне**» у молодых людей красиво облегал фигуру, то откидные рукава самых причудливых фасонов (рис. 1, 2) создавали ту пластическую красоту, которая так выделяла итальянский костюм. Джорне по существу представляет собой итальянский вариант общеевропейского упелянда средней длины, который носили молодые люди. Сочетание свободно падающей ткани рукавов, сложенных складками по пройме и иногда выкроенных в форме полного круга (р. 3, 4), отделанных понизу цветной полосой ткани, экривиссами, перьями (р. 3) или дорогим мехом, с четкой формой стана джорне, перетянутого в талии поясом, — создавало богатые живописные эффекты. В такой одежде мужчина выглядел особенно молодым. И

действительно героем,
идеалом в это время
становится молодой
человек, почти
юноша.
Мировоззрение людей
новой эпохи
складывалось среда
молодежи и
исторически было
предназначено ей. и
не случайно
итальянские
гуманисты уделяли
так много внимания
светскому воспитанию
молодого поколения.

▲ Мастер из Пьемонта, Италия.
Ок. 1430 г.

Упелянд — верхняя накладная и распашная одежда разной длины, которую носили с поясом и без него.

Длинный упелянд характеризовался большой шириной низа, доходившей до 7 м, и шириной рукавов внизу до 3 м.

Юность облика мужчины подчеркивается полудлинными волосами, завитыми и пышно взбитыми на концах, тщательно выбритым лицом. Стройные ног и обтягивают узкими кальцони. которые часто, по традиции средневековья, делают асимметричными по цвету (р. 5).

В это время, то есть в XV веке, богатые парадные одежды уже носят из дорогих шелковых тканей с цветным или парчовым (с металлическими нитями) рисунком. Богатство стремится заявить о себе и внешним обликом пополо грассо.

Брачные союзы герцогов Италии с семьями владетельных особ Германии и Бургундии приносят иногда те или иные элементы костюмов этих стран. Примером этому могут служить экревиссы, первоначально появившиеся в Германии, затем в Бургундии и завезенные в Италию немцами в период сватовства Фридриха III к Элеоноре Арагонской.

Но, как и в изобразительном искусстве, итальянцы сохраняют самостоятельность художественной интерпретации, используя эти элементы лишь для большего разнообразия декоративных решений костюма.

Наряду с джорне молодых людей существовали и длинные одежды пожилых итальянцев (р. 6). Длинными были и многие торжественные одеяния, особенно у венецианских патрициев, среди которых существовал такой обычай: после 14 лет юноши должны были носить тогу (длинную широкую одежду с широкими рукавами) для того, чтобы выработать красивую, плавную походку и избавиться от присущей юности стремительности или даже суетливости. Но, по-видимому, обычай этот далеко не всегда исполнялся, потому что молодые люди в длинных одеждах встречаются сравнительно редко (р. 4). Как и в других странах Европы, длинную одежду носили должностные лица, ученые, духовенство, монашество (р. 7, 8). Незнатные юноши, к которым, конечно, принадлежали гондольеры, носили только короткую одежду (р. 9).

6

7

8

9

Карло Кривелли. Св. Георгий. Фрагмент. XV в. Монтефиоре дель Азо. Церковь св. Лучии

Образ молодого человека, совершенного в своей идеальной красоте,— это образ итальянского героя XV века. Мужество, храбрость, бесстрашие в битве с врагом, стремительность в действиях — вот качества особенно ценимые в условиях итальянской жизни XV века, и художник наделяет ими св. Георгия, победившего, по преданию, чудовище—дракона.

Его костюм великолепен по форме и контрастен по цвету. Сверх ярко-красного соттовесте из шелкового штофа надета темно-синяя бархатная «претина», отделанная золотым позументом и узкой полоской серого меха. Боковые швы претины не сшивали, и темно-розовый пояс, расположенный несколько ниже талии, соединял и поддерживал всю переднюю и боковые части этой одежды, подчеркивая стройность фигуры. Широкая спинка претины, подобно плащу, свободно спускалась, образуя фаллы. Боковые части ее иногда отгибали вверх и прикрепляли к плечевому шву, выставляя напоказ подкладку. Кривелли изобразил изысканную подкладку из той же ткани, что и верх, но украсил ее вышивкой отдельными, свободно висящими на небольших золотых стержнях крупными жемчужинами. Рукава соттовесте пришиты только сверху, и белое полотно рубашки видно в боковых частях проймы, а также от локтя по боковому шву. Эта часть шва скреплялась в нескольких местах шнурком, а из заложенной в мелкие складки ткани рукавов рубашки сделаны небольшие буфы.

На груди с левой стороны вышита эмблема Георгия — золотой крест и под ним дракон. Маленькая красная фетровая шапочка покрывает золотистые кудри этого идеального героя.

[1] Пополо грассо (popolo grasso)—в буквальном переводе «народ тучный» (или

жирный) — народное прозвище богатых в Италии XIV века.

[\[2\]](#) Некоторые авторы «соттовесто» называют «фарсетто».

Мерцалова М.Н. Костюм разных эпох и народов. Т. 1

Брун, Тильке.